

БЕЛГОРОД- ДНЕСТРОВСКАЯ КРЕПОСТЬ

Belgorod-Dnestrovsky fortress

Путеводитель
Guide

П.И.НАНИЕВ

P.I.NANIYEV

БЕЛГОРОД- ДНЕСТРОВСКАЯ КРЕПОСТЬ

Belgorod-Dnestrovsky fortress

Путеводитель

Guide

Одесса «Маяк»

Odessa "Mayak"

1986

ББК 26.89(2Ук)я2
Н25

Рецензенты:

А. Д. Бачинский,
кандидат исторических наук;

А. Ф. Шаров,
директор Белгород-Днестровского
краеведческого музея

Наниев П.
Н25 Белгород-Днестровская крепость: Пу-
теводитель.— Одесса: Маяк, 1986.— 48 с.:
цв. ил. Резюме на англ. яз.

Богато иллюстрированный путеводитель знакомит чи-
тателя с известным памятником архитектуры — Белго-
род-Днестровской крепостью, пользующейся большой по-
пулярностью у туристов.

Н $\frac{0505040000-029}{M217(04)-86}$ БЗ.41.2.85.

ББК 26.89(2Ук)я2
91(С2) (069)

**Сквозь крепостную амбразуру
Looking through the gun port of the fortress**

Двухкилометровым кольцом опоясывает крепость обводной ров
The fortress is encircled by a two-kilometre by-pass moat

Могучие контрфорсы поддерживают крепостные стены
Huge counterforts support the walls of the fortress

Старинная пушка
An ancient cannon

Самая древняя часть крепости — Цитадель
Citadel is the most ancient part of the fortress

Могучие бастионы Цитадели
Powerful bastions of the Citadel

Много веков стоит на скалистом утесе легендарный замок — Белгород-Днестровская крепость. Будто в волшебном зеркале отражаются в лиманской глади сказочные башни. С их высоты открывается живописная панорама города Белгорода-Днестровского и его окрестностей. И куда ни помотришь — рядом с древностью соседствует наша советская новь. Выступают из моря зелени садов и парков корпуса построенных за годы послевоенных пятилеток заводов — медизделий, мединструментов, ячеистых бетонов, сантехоборудования, рыбоконсервного комбикормового, мукомольного, сококонсервного, комбината хлебопродуктов, швейной фабрики. Бороздят лиманские воды белоснежные теплоходы с туристами на палубах. Неподалеку от крепости причалы речного порта, а в километре южнее — морского торгового, одного из самых молодых в стране. К его причалам швартуются суда из 22 стран мира.

Рядом с морским портом раскинулись кварталы новых жилых микрорайонов. За послевоенные годы в Белгороде-Днестровском сдано в эксплуатацию столько жилья, сколько было построено в старом Аккермане за последние 500 лет. И это тоже — наша советская новь.

Прямые, как стрелы, уходят от крепости утопающие в зелени улицы. Пройдитесь по любой из них, и на каждом шагу наряду с небольшими старинными особняками вам встретятся новые объекты — Дворец культуры, клубы, библиотеки, школы, корпуса училищ и техникумов. На улицах много молодежи. На 55 тысяч жителей — свыше 13 тысяч учащихся школ и средних специальных учебных заведений.

Древний город молодеет с каждым годом, уверенно распрямляет свои плечи, растет вширь и ввысь, шагая корпусами новостроек в солнечные степи Приднестровья.

С каждым годом в Белгород-Днестровский приезжает все больше туристов со всех концов нашей страны, чтобы отдохнуть, познакомиться с городом — его революционными и трудовыми традициями, славным историческим прошлым.

К широко известным в нашей стране памятникам истории и архитектуры относится Белгород-Днестровская крепость. Ее возникновение неразрывно связано с историей Приднестровья и всего Северного Причерноморья. Археологическими исследованиями доказано, что люди здесь обитали еще десятки тысяч лет тому назад. Это подтверждается предметами материальной культуры, обнаруженными во многих местах на широких просторах причерноморских степей. В 1963 году на территории Белгород-Днестровской железнодорожной больницы археологами были обнаружены орудия труда и другие предметы деятельности древнего человека.

Сравнительно благоприятные климатические условия Причерноморья способствовали более быстрому, чем в других областях европейской части нашей страны, развитию человека, в этих местах и уже в эпоху мезолита — за 5—10 тысяч лет до новой эры здесь завершился процесс формирования самой древней общественно-экономической формации — первобытно-общинного строя. В этот период в Причерноморье появились племена, занимавшиеся земледелием, скотоводством. Они умели изготавливать одежду, глиняную посуду, одомашнили животных,

Значительное развитие земледелие и скотоводство получили к концу IV — началу I тысячелетия до новой эры, особенно у племен трипольской культуры, которые не только производили и потребляли продукцию, но и вели меновую торговлю с земледельческими племенами Кавказа и Средиземноморья.

К середине I тысячелетия до новой эры к востоку от Днестровского лимана и нижнего Днестра жили скифы. На западном берегу, где ныне находится средневековая крепость и на при-

легающей к ней территории, в VI веке до новой эры возник город Тира — одна из первых греческих колоний в Северном Причерноморье. Благодаря торговле со странами Малой Азии, с Иллирией и островами Средиземноморья город быстро рос и развивался. К III веку до новой эры Тира стала крупным рабовладельческим городом-государством Северного Причерноморья. К середине I века до новой эры она подверглась нашествию гетских племен, которые разрушили ее до основания. Но к середине I века новой эры Тиру отстроили, и во II—III веках новой эры это уже сравнительно большой город.

К середине IV века новой эры с востока нагрянули гунны, которые разрушили причерноморские города, в том числе и Тир. Снова город становится известным лишь спустя пять столетий и под другим названием.

В IX веке славянские племена тиверцы и уличи построили здесь город, который получил имя Белгород. Под этим названием он вошел в состав Древнерусского государства и превратился в важный форпост на рубеже между Русью и Византией, которая на протяжении столетий угрожала Киевскому государству, пытаясь захватить его окраинные земли.

После распада Киевской Руси Белгород вошел в состав Галицко-Волынского княжества, земли которого простирались от Карпатских гор до Черного моря.

Во второй половине XIII века эти земли подверглись нашествию кочевых племен. В это время на берега Днестровского лимана пришли генуэзцы. Для хранения своих товаров генуэзские купцы построили небольшой, но прочный замок, который до сих пор возвышается на берегу. Алчные заморские купцы прибав к своим рукам торговлю, пытались захватить в городе и административную власть. Однако белгородцы изгнали их со своих земель, а Белгород был объявлен вольным городом.

В XIV—XV веках территория между Днестром и Прутом входила в состав Молдавского княжества. Почти столетие Белгород был столицей Южной провинции Молдавии. Этот период отмечен бурным развитием торговли, ремесел, заметным экономическим подъемом. Но в первой половине XV века

все ближе к границам княжества продвигалась агрессивная Османская империя. Для защиты от возможного нападения решено было строить крепость. Построенная белгородцами с помощью жителей соседних городов и сел Молдавии и Украины, она на протяжении многих лет защищала их от иноземных поработителей.

Осмотр крепости мы начнем с самого древнего ее сооружения.

ЦИТАДЕЛЬ. Это небольшое, но мощное сооружение из четырех цилиндрических башен, соединенных между собой куртинами¹ толщиной до 7 метров, представляет собой квадрат, некогда разделенный внутри каменными простенками, образующими помещения жилого и административного назначения. В дни осады Цитадель являлась последним оплотом обороны крепости.

В настоящее время перегородок не существует, и внутренняя планировка угадывается лишь по их остаткам.

По верхней кромке куртин устроены десятки бойниц, предназначенных для круговой обороны. Бойницами оборудованы и угловые башни, каждая из которых кроме оборонительного назначения выполняла и другие функции.

Слева от входа в Цитадель—башня-темница. Трехъярусный каменный мешок со сводчатым перекрытием в виде полусферы, сырой и мрачный, освещавшийся лишь узкой щелью, оставленной в стене четырехметровой толщины, на протяжении столетий служил местом заточения военнопленных, непокорных подданных. В стены казематов были вделаны металлические кольца, а по каменному полу протянута тяжелая железная цепь. К ней привязывали узников. Постелью им служила солома.

Башня была свидетельницей многих человеческих трагедий, память о которых осталась в устном народном творчестве.

¹ Куртина.— отрезок крепостной стены между двумя башнями.

Канули в вечность столетия, а легенда о башне-темнице и девушке-патриотке Прасковье до сих пор памятна в Приднестровье. Вот о чем она повествует.

...Жила в городе девушка, как солнце ясная, как небо чистая, как роза прекрасная. А звали ее Прасковьей. Умная была девушка и сердцем чистая. У кого горе случится или радость, каждый к Прасковье идет, душу свою откроет, попросит совета мудрой красавицы. Прослышали о ней янычары и так решили: если склонить Прасковью на свою сторону, то и горожане пойдут вслед за мудрой дочерью своей. Вызвал к себе Прасковью Узук-паша и сказал, показывая на сундуки с золотом:

— Все твое будет. Дам тебе в мужья рыцаря храброго, как горный орел, светлолицего, как молодая луна, и жить ты с ним будешь в хоромы хрустальных на берегах священного Босфора, склони только голову свою под лучами полумесяца, признай власть и веру великого султана.

— Нет! — ответила Прасковья, — не нужны мне ни золото, ни серебро, и хоромы царские мне не нужны. Хочу жить вольной птицей, пусть в камышовой хижине, но чтобы над моей головой светило родное солнце, чтобы перед моими глазами простиралась моя свободная степь, и чтобы окружали меня мои родные, вольные земляки, а вы, черное воронье, чтобы сгнули, как мрак ночной с восходом солнца.

Вспыхнул гневом и злобой Узук-паша и приказал заточить девушку в башню-темницу. Но искренняя вера в правое дело, страстная любовь к Отечеству и своему народу даже горы разрушают. Вот и рухнули тяжкие камни темницы, и Прасковья оказалась за ее пределами. Тридцать три янычара бросились в погоню. Вот уже один янычар догнал ее, вот он взмахнул ятаганом, чтобы снести голову с плеч непокорной пленнице, но в этот миг исчезла Прасковья — как дым растаяла, словно и не было ее вовсе. А на том месте, где она последний раз ногой ступила, забил из-под земли источник чистой, прозрачной, животворной воды. А враги на том же месте в каменные глыбы превратились. Много времени с тех пор прошло, много воды

днестровской в море уткло. От каменных глыб ничего не осталось — время стерло их в пыль, ветер разнес, развеял ее по белому свету. А источник чистой, прозрачной, животворной воды до сих пор струится из-под земли. Его Прасковьиной криницей называют. Говорят, кто хоть раз напьется из этого ручья, силу в себе великую почувет, землю родную полюбит навек, вражья сила его не поборет.

В этой, как и в других легендах Приднестровья, отражены стойкость, непокорность местного населения, на протяжении многих веков боровшегося с иноземными захватчиками за свою свободу и независимость.

Родник с таким названием действительно есть в окрестностях города, близ завода ячеистых бетонов. И если пройти от крепости по улице Шабской до ее конца, то можно попасть в холмистое, покрытое степным разнотравьем урочище, в котором и начинается легендарный ручеек. Еще в XVII веке над его истоком был построен существующий и поныне каменный павильон, охраняющий родник от песчаных заносов. На протяжении многих лет сюда приходили жители Белгорода и его окрестностей, приносили цветы, как дань памяти патриотическому подвигу простой девушки...

Башня-темница — не только исторический, но и архитектурный памятник — образец безбалочного каменно-купольного перекрытия, одного из сложнейших конструктивных решений в строительном искусстве. Рядом с ней, справа от входа в Цитадель — Административная, или Комендантская башня. В ней размещался штаб крепостного гарнизона. Два из трех этажей оснащены пушечными амбразурами, по периметру верхнего — ружейными, что позволяло в нужный момент использовать ее как один из мощных бастионов.

Осматривая внутреннее помещение Комендантской башни, туристы обращают внимание на покрасневшие от перекала камни со следами копоти. Это — память о пожарах, не раз полыхавших в крепости.

Третья башня со стороны Днестровского лимана, соединенная куртиной с башней-темницей, — сокровищница. Ордын-

цы, генуэзцы, османские завоеватели, хозяйничавшие в Приднестровье в разные времена, хранили в ней награбленные у местного населения ценности; сегодня от башни-сокровищницы осталась лишь нижняя часть, верхняя рухнула в 1888 году.

Четвертая башня, что на противоположном углу от Комендантской, служила одним из двух запасных выходов из Цитадели. Широкая каменная лестница внутри этого сооружения являлась средством сообщения между тремя этажами замка. Наличие амбразур, устроенных по кольцу, давало возможность держать под контролем подступы к крепости со стороны лимана, а также с противоположной сухопутной стороны, откуда чаще всего надвигалась опасность.

Некоторые башни Цитадели первоначально были крыты свинцовыми листами, но, захватив крепость в XV веке, османы переплавили свинец на пули и ядра.

Под Цитаделью — большие подвалы, в которых размещался арсенал, главное хранилище оружия и боеприпасов. Отсюда уходят за пределы крепости подземные галереи, выдолбленные в каменном массиве. По ним в дни осады осуществляли связь с внешним миром, засылали в тыл врага лазутчиков, доставляли продукты питания, боеприпасы. Входы и выходы в галереи содержались в строжайшем секрете, тщательно охранялись, о них знали лишь немногие из командования крепостного гарнизона.

В северной куртине Цитадели между двумя башнями сохранились остатки керамического водопровода и каменный бассейн для запасов пресной воды, свидетельствующие о том, что крепость имела центральное водоснабжение. На случай повреждения водопровода на ее территории были также колодцы.

В некоторых письменных источниках Цитадель именуется Генуэзским замком и его возникновение датируется XIII веком. Но комплексное изучение памятника, его архитектуры, способа применения строительных материалов, методов кладки, поливной керамики, монет и других обнаруженных здесь предметов материальной культуры прошедших столетий, а также анализ

исторических событий дают основание считать, что объект был построен Византией в V—VI веках и являлся звеном в единой цепи оборонительных сооружений, протянувшейся вдоль Черного моря от устья Дуная до Кавказского побережья. Замок над лиманом контролировал вход в реку Днестр, одну из важных транспортных артерий, по которой осуществлялась торговля Византии с прилегавшими к ней землями.

На протяжении нескольких столетий Византия пыталась удержаться в Северном Причерноморье, однако общий кризис социально-экономической системы и постоянные войны ослабили здесь ее позиции. С конца XI века в связи с нашествием кочевников, непрерывными выступлениями угнетенных народных масс и междоусобицами внутри господствующего класса крупных землевладельцев военно-политическое и экономическое положение осложнилось еще больше. Терзаемая внутренними распрями Византия не могла противостоять напору извне и начала терять одну за другой свои провинции, в их числе — отрезанные от метрополии Черным морем владения в Крыму, на Кавказском побережье, в устьях Днестра, Днепра, Дуная. В такой ситуации ее влияние в Северном Причерноморье быстро падало, и в XIII веке ее колонии стали добычей Золотой Орды. В этот период и началось проникновение сюда генуэзцев. Появившись здесь как торговые люди, они быстро нашли общий язык с золотоордынцами и вместе эксплуатировали местное население.

ГАРНИЗОННЫЙ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ДВОРЫ. После Цитадели рекомендуем осмотреть Гарнизонный двор. Со всех сторон он обнесен мощными каменными стенами с глухими и полыми башнями, большинство из которых были боевыми. Толщина южной стены двора в нижней части достигает 7 метров, северной — 4—5 метров. Западная, зубчатая, с двумя воротными проемами, являлась границей крепости конца XIV века. Территория этого двора была застроена казармами. С 1806 по 1832 год в них размещался русский крепостной гарнизон.

Некоторое время здесь служил активный деятель декабристского движения, близкий друг А. С. Пушкина В. Ф. Раевский. Он проводил среди солдат и офицеров крепостного гарнизона агитацию против самодержавного строя.

На территории этого двора под толстым слоем вековых напластований земли покоятся руины античного города Тиры. Недавно археологическая разведка на глубине полутора-двух метров обнаружила амфоры, монеты, орудия труда, обломки мраморных колонн. В числе находок несколько звеньев художественно выполненного из белого инкерманского камня фриза эллинистического периода, украшавшего монументальное здание общественного назначения.

Для расширения фактории и порта в последней четверти XIV века к Цитадели был пристроен обширный Гарнизонный двор. В нем размещались люди, обслуживавшие факторию или сопровождавшие в качестве вооруженных охранников купеческие суда и обозы.

Нужно было также расширить причалы примыкавшей к фактории пристани, а рядом с ними устроить место перевалки товаров, предназначенных для вывоза из Белгорода и доставлявшихся сюда из-за моря. Для этого был сооружен еще один двор — Хозяйственный, или Пристанский. Он протянулся на 400 метров вдоль лиманского берега за северными куртинами Гарнизонного и Гражданского дворов, откуда хорошо просматривается вся его территория от башни Пушкина до причалов современного речного порта. Обширная площадь Пристанского двора иногда использовалась также для проведения ярмарок.

За столетия объекты пристани значительно пострадали. Осталась только часть ограждавших ее каменных стен. Хорошо сохранилась лишь воротная арка, соединявшая Пристанский двор с причалами, у которых постоянно грузились или разгружались гребные и парусные суда. Сами же причалы в связи с тем, что за последние столетия уровень лиманской воды значительно поднялся, оказались погребенными под толстым слоем песка и ила.

И Пристанский, и Гарнизонный дворы были построены местными жителями в конце XIV — начале XV веков.

В первой четверти XV века усилилось торговое соперничество между Генуей и Венецией, пытавшейся вытеснить своего конкурента с причерноморских рынков. Но решающий удар по экономике обеих стран нанесла султанская Турция. В 1453 году, захватив Константинополь (ныне город Стамбул), она перекрыла проливы Босфор и Дарданеллы, заперев в Черном море как генуэзский, так и венецианский торговые флоты. Потеряв выход в Средиземное море, отрезанные от метрополии и от выгодных рынков генуэзцы и венецианцы, давно обосновавшиеся в причерноморских городах, утратили в них свое экономическое и политическое влияние. Такая обстановка, а также возросшее сопротивление угнетаемого заморскими купцами и чиновниками местного трудового населения вынудили их оставить обжитые места. С прекращением торговых отношений со странами Средиземноморья экономика Белгорода начала падать, В этот трудный период положение ухудшилось еще и потому, что все более возрастала угроза со стороны Османской Турции. Вскоре сооружения торговой фактории суждено было принять другое назначение. Об этом мы узнаем, совершив переход в соседний Гражданский двор — самое обширное и самое молодое из всех крепостных сооружений.

ГРАЖДАНСКИЙ ДВОР. Прежде чем начать осмотр, вспомним историческую обстановку, вызвавшую необходимость его строительства,

Покорив некогда могущественную Византию, самая агрессивная в мире османская армия вышла к низовью Дуная, и Северное Причерноморье оказалось под угрозой ее нашествия.

В 1420 году султанский флот впервые вошел в Днестровский лиман. Проявив силу, он возвратился к своим берегам. Это была разведка. Учитывая угрозу османского нашествия, было решено небольшой замок, Гарнизонный и Пристанский дворы в Белгороде превратить в крепость.

Население города насчитывало 20 тысяч человек, но лишь 7 тысяч из них были трудоспособными. Их вряд ли хватило бы для того, чтобы в короткий срок превратить небольшой замок в надежную крепость. Предстояло соорудить хорошо укрепленный Гражданский двор для укрытия городского населения, построить на его территории жилые дома, возвести второе оборонительное кольцо стен вокруг Цитадели, Пристанского и Гарнизонного дворов, в чрезвычайно прочном скальном массиве выдолбить двухкилометровый обводной ров, насыпать земляной вал.

Для выполнения такой сложной работы требовалась помощь. И она пришла с Украины. Из Подолии в Белгород было направлено 12 тысяч украинцев — подолян, прибывших с четырьмя тысячами конных и воловьих упряжек, груженых лесом и оставшихся работать на строительстве крепости, Фортификационные работы продолжались еще несколько лет.

В 1454 году османские войска вторично появились под стенами Белгорода, в 1475 году — в третий раз, но взять крепость не могли. Этому препятствовали мощные бастионы крепости и героизм белгородцев. Отразив очередное нашествие, защитники города продолжали достраивать крепость. Особенно форсированно шла достройка Гражданского двора и обводного рва. В начале 80-х годов XV столетия эти работы были завершены.

1 августа 1484 года к Белгороду вновь подошла огромная армия — 300 тысяч закаленных в многолетних битвах янычар и 30-тысячная орда крымского хана. К тому времени уже был построен самый большой из всех крепостных дворов — Гражданский, и население мирного Белгорода укрылось за его стенами.

Вместе с небольшим гарнизоном все жители от мала до велика встали на защиту своего города. Героически сражались белгородцы, но силы были неравными. Лишь после того, как иссякли запасы воды, кончились продукты питания и боеприпасы, крепость пала. Это произошло 16 августа 1484 года. С тех пор город и крепость стали называть Аккерманом.

Захватчики разграбили и разрушили крепость и город. Большую часть жителей они уничтожили или продали в рабство. Живыми в городе оставили около 200 рыбаков, которые должны были ловить рыбу в лимане для османского гарнизона.

Хладнокровное уничтожение беззащитных людей происходило на территории Гражданского двора. Здесь же делили добычу, продавали невольников.

Осмотрим объекты самого обширного двора крепости.

Начнем с башни-хранилища. Четырехугольное трехэтажное сооружение с характерными для южных крепостей зубцами по венцу стоит на самой высокой точке крепостной территории. Это главный наблюдательный пункт. С его верхней площадки окрестности города просматриваются на 15—20 километров, и стражи, дежурившие на башне, могли заранее видеть приближавшуюся опасность и ударами в набат своевременно поднять тревогу.

В большом подвале под башней хранились запасы провианта, фуража, боеприпасов. Во время исследования башенного подземелья там обнаружили много пороха, истлевшего проса и сигнальную пушку начала XVIII века. Она хранится сейчас в краеведческом музее города.

Метрах в сорока от башни-хранилища особняком стоит каменно-кирпичное сооружение. Это — минарет, всё, что осталось от турецкой мечети, построенной в конце XV века на месте разрушенной османскими захватчиками христианской церкви. На поверхности каменной кладки хорошо видны округлые вмятины — следы обстрела крепости в ходе русско-турецкой войны 1806—1812 годов. Уцелевший каменный минарет вплоть до 1918 года, до захвата буржуазно-помещичьей Румынией Бессарабии, использовался как маяк. На его вершине в туманную погоду и в ночное время загорались огни, указывая путь проходившим по Днестровскому лиману судам. Несколько лет тому назад он восстановлен реставраторами. Свой первоначальный вид приобрела не только наружная кладка, но и внутренняя винтовая лестница, ведущая на вершину этого сооружения.

У подножия минарета — остатки христианского храма, обнаруженного экспедицией Института археологии АН УССР. Это одноапсидное¹, однефное² сооружение, характерное для византийской культовой архитектуры. Здесь найдены старинные монеты, предметы церковной утвари, фрагменты фресковой живописи, идентичные фрескам Софии Киевской, выполненные византийскими мастерами в XI веке. Возникновение христианского храма, обнаруженного на территории Гражданского двора, предварительно датируется XI—XII веками. Он действовал вплоть до 1484 года, пока не подвергся разрушению османскими завоевателями.

В нескольких шагах в стороне от минарета выступают из земли каменные фундаменты — остатки жилых помещений, в которых во время осады крепости размещалось городское население, принимавшее участие в обороне.

От минарета широкая тропа ведет к башне Пушкина. Это прямоугольное трехъярусное строение последней трети XV века являлось северо-западным бастионом. Со стороны города на уровне 3-го этажа — просторный балкон-лоджия. Отсюда в декабре 1821 года любовался живописной панорамой города и зеркальной гладью Днестровского лимана великий русский поэт А. С. Пушкин, гостивший в Аккермане у своего знакомого — командира 32-го егерского полка, впоследствии декабриста А. Г. Непенина. В память о посещении города великим поэтом башня названа его именем.

Побывала здесь в 1888 году и великая украинская поэтесса Леся Украинка. О том какое впечатление произвела на нее старинная крепость, мы узнаем из ее писем к родным и близким, а также из поэтического цикла «Подорож до моря», наполненного чувством высокого патриотизма и глубоким социальным смыслом.

Пройдя от башни Пушкина вдоль западной оборонительной стены, туристы попадают к угловому бастиону — восьмигран-

¹ А п с и д а — алтарный выступ.

² Н е ф — часть сооружения (в виде галереи), отделенная от других рядом колонн.

ной башне, названной именем великого римского поэта Овидия. Долго бытовало мнение, что знаменитый автор «Метаморфоз», «Писем с Понта», «Любовных элегий», сосланный в начале I века императором Августом, отбывал ссылку, умер и похоронен в этих краях. Лишь спустя много лет было установлено, что местом его ссылки являлось древнеримское поселение Тома, находившееся на месте нынешнего города и порта Констанца в Румынии. Там и покоится прах великого поэта, но его именем была названа одна из башен.

Башня Овидия (или Девичья) хорошо сохранилась. Реставраторам пришлось восстановить лишь несколько верхних рядов кладки, междуэтажные перекрытия и шатровую крышку. Кровля выполнена из средневековой желобчатой черепицы, сохранившейся на старинных домах города.

А теперь направимся к Великим воротам — главному входу в крепость. Двухъярусное сооружение под четырехскатной крышей, перекрытое сводчатым потолком, воздвигнуто в первой четверти XV века. Оно не раз перестраивалось. Об этом свидетельствуют разнохарактерность каменной кладки, различные составы кладочных растворов, наличие рядом с замочными соединениями конструкций осадочных швов. Не коснулись переделок лишь караульные помещения, примыкающие слева и справа к башенным пилонам.

Входной проем перекрывался двумя герсами — решетками из толстых дубовых брусьев и двумя двухстворчатыми затворами на шарнирах, обшитыми железными полосами на заклепках. Герсы передвигались вверх—вниз по вертикальным пазам, при помощи подъемных устройств, находившихся на втором этаже башни. Из четырех заслонов туристы пока могут осмотреть один — это массивная, весом в три тонны двуполая дубовая дверь, окованная металлом. Она восстановлена в 70-е годы XX столетия Киевскими реставрационными мастерскими по чертежам, сохранившимся с эпохи средневековья.

Для сообщения крепости с внешним миром от Великих ворот через обводной ров был перекинут подвесной деревянный мост. В случае надобности его легко и быстро с помощью

подъемных устройств убирали, ставили в вертикальное положение вплотную к воротному проему, и мост становился пятым его заслоном.

Существующий ныне каменный мост — временный. В недалеком будущем будет восстановлен средневековый подвесной деревянный, и главный выход приобретет свой первоначальный вид.

ПРИКРЕПОСТНАЯ ПЛОЩАДЬ. После осмотра Гражданского двора, пройдя под сводами Великих ворот, туристы попадают на Прикрепостную площадь, где находится стоянка экскурсионных автобусов. Отсюда хорошо просматривается общая панорама крепости, ее внушительных размеров стены и башни с многочисленными бойницами. Таких бойниц насчитывается свыше двух тысяч. Немного воображения — и можно представить, как выглядела Днестровская твердыня в дни вражеской осады.

Опоясывает крепость двухкилометровый ров глубиной до 14 метров. Выдолбленный в сплошном скальном массиве, заполненный на три метра водой, он был надежной преградой на пути врага. Обе стороны рва на всем своем протяжении облицованы отесанными камнями. Кое-где из откосов рва видны разнокалиберные гранитные ядра — молчаливые свидетели давно отгремевших битв. Они заброшены при помощи метательных устройств огромной силы — баллист, катапульт, применявшихся для разрушения оборонительных объектов до появления огнестрельного оружия и продолжительное время наряду с ним. На Прикрепостной площади находятся остатки гласиса — насыпного вала, достигавшего 4—5-метровой высоты, по его гребню тянулась ограда — частокол из заостренных сверху бревен. Гласис являлся первым оборонительным кольцом, прикрывавшим подступы к внешнему поясу крепостных стен.

Грандиозные размеры стен и башен, гигантское ложе обводного рва до сих пор поражают воображение, удивляют, вызы-

вают восхищение силой, выносливостью и умением наших далеких предков, сотворивших это каменное чудо.

Захватив южные области Украины и Молдавии, османская Турция пыталась использовать эти земли для своей агрессии в направлении соседних государств.

На борьбу с поработителями поднялись украинский и молдавский народы. Не раз они выступали вместе против султанского ига.

В 1541 году запорожские казаки, преодолев на своих «чайках»¹ широкий Днестровский лиман, появились под Аккерманом и попытались взять его штурмом. Такие попытки они повторяли не раз, но силы были неравными. Небольшим отрядам храбрых запорожцев противостояло многотысячное хорошо вооруженное османское войско. Тем не менее боевые действия казаков, не дававших покоя засевшим в Аккерманской крепости янычарам, вдохновляли жителей Приднестровья, вселяли надежду и веру в их освобождение.

Во второй половине XVI века одно за другим вспыхивают народные восстания против османских угнетателей. Так, например, когда воевода Иоанн Лютый начал вооруженную борьбу с османскими захватчиками, к молдавским войскам присоединились запорожцы. В 1547 году казацкий отряд под командованием Ивана Покотило захватил часть Аккермана, однако через несколько дней запорожцы вынуждены были отступить. В 1577 году казаки вместе с повстанцами разгромили войско османского ставленника Петра Кривого (Мирчича), освободили столицу Яссы и при поддержке широких масс на престол вступил представитель украинского казачества Иван Подкова².

¹ Ч а й к и — босые гребные челны запорожских казаков, вмещавшие до 60 человек воинов вместе с провиантом, оружием и боеприпасами.

² Ратные подвиги Ивана Подковы воспеты в украинском и молдавском фольклоре, ему посвящены поэма Т. Г. Шевченко «Іван Підкова» и повесть классика румынской литературы М. Садовяну «Никоара Підкова».

Напуганный успехами молдавских войск и казацких отрядов турецкий султан в 1578 году двинул на них огромную армию. Но вооруженные в основном мечами и копьями повстанческие отряды не в силах были устоять перед османской конницей и артиллерией и после ожесточенного сражения, потеряв много убитых и раненых, вынуждены были с боями отойти на левый берег Днестра, в Подолию.

Во второй трети XVIII века борьба против османских поработителей вступила в новую фазу. Воссоединение Украины с Россией в 1654 году создало более благоприятные условия для совместной борьбы русского, украинского и молдавского народов за освобождение Северного Причерноморья. Летом 1770 года русская армия под командованием П. А. Румянцева, в составе которой были запорожцы, разбила османов у реки Ларга и реки Кагул, а бригадир И. А. Игельстром со своим корпусом овладел Аккерманом и его крепостью. После разгрома вражеских полчищ под Туртукаем частями А. В. Суворова турецкое правительство вынуждено было подписать в 1774 году Кючук-Кайнарджийский мирный договор, по которому земли между Днепром и Южным Бугом отошли к России. Россия получила здесь выход в Черное море, однако возвратила туркам Едисань¹ и Буджак с Аккерманом, Килией и Измаилом. Спустя 13 лет в 1787 году турецкий султан, чувствуя поддержку Англии и Франции, объявил России войну. Отражая новое нашествие янычар, русская армия в декабре 1788 года заняла Очаков. Тогда же разгорелась битва и за Аккерман. Первыми начали штурмовать крепость донские казаки под командованием будущего героя Отечественной войны 1812 года атамана М. И. Платова, и 28 сентября 1789 года османский гарнизон Аккерманской крепости сложил оружие.

Ожесточенно сражались османы, однако султан вынужден был просить мира. Ясский мирный договор 1791 года закреп-

¹ Едисань, или Очаковская земля — территория между Южным Бугом и Днестром

пил за Россией ранее освобожденные земли, а также территорию между Днестром и Южным Бугом, но и на этот раз Аккерман с его мощной крепостью отошел к султанской Турции.

В 1806 году началась новая русско-турецкая война. Аккерман оказался в зоне военных действий. Османские стратеги рассчитывали использовать город и крепость как опорный пункт для продвижения в глубь украинских и молдавских земель. Чтобы пресечь агрессивные намерения врага, уже в начале войны Аккерманскую крепость осадил русский корпус и 1 декабря 1806 года ее гарнизон сдался на милость победителя.

В 1811 году русская армия под предводительством М. И. Кутузова разгромила на Дунае близ Рушука основные силы противника, и султан снова просил мира. В связи с угрозой со стороны наполеоновской Франции русское правительство было заинтересовано в окончании войны, и в 1812 году между Россией и Турцией был заключен Бухарестский мирный договор, по условиям которого Бессарабия вместе с Аккерманом, западная часть Грузии и северная часть Азербайджана закреплялись за Россией. Так было покончено с многовековым османским владычеством на Украине и в Молдавии, народы которых более 300 лет вели упорную борьбу за свое освобождение.

Это было очень важно для населения края, которое получило возможность расширить связи с русским, украинским и другими народами.

Правительство России, заинтересованное в мире и безопасности своих границ, уделяло много внимания заселению опустевших за годы османского ига южных районов края, возрождению экономики, развитию и укреплению городов на Днестре и Дунае, в первую очередь Аккермана и Измаила. Учитывая стремление Оттоманской Порты вернуть Бессарабию, Россия вынуждена была содержать здесь свои гарнизоны. Один из них размещался в Аккерманской крепости, которая после подписания Бухарестского мира еще 20 лет стояла на страже южных окраин государства. В 1832 году она как военно-оборонительный объект была упразднена.

Позднее ценный памятник истории и архитектуры пришел в запустение, начал разрушаться, Подмытые лиманскими водами, одна за другой обрушились куртины Пристанского двора. В лишенных потолков и крыш зданиях дожди быстро размыли штукатурку и художественную роспись. На заросших буйной травой крепостных дворах днем разгуливал скот, а ночью находили приют бездомные бродяги, коих в дореволюционном Аккермане было немало,

Многие горожане с грустью наблюдали эту удручающую картину, понимая, что крепость — частица отечественной истории, ее камни политы кровью наших предков, у ее стен буйствовала казацкая удадь не ведавших страха запорожцев; здесь подвигами ратными на весь мир прославили свою отчизну русские солдаты.

Передовая общественность Аккермана, обеспокоенная состоянием крепости, не раз поднимала вопрос о ее охране и сбережении как ценнейшего памятника истории и архитектуры. Еще в семидесятые годы прошлого века большая группа преподавателей гимназии и школ дважды обращалась в городскую управу с просьбой принять меры для предотвращения дальнейшего разрушения памятника. Учителя предлагали организовать сбор пожертвований среди населения, а средства употребить на охрану памятника. Но местные власти оставались глухими к предложениям и просьбам патриотов города,

Особенно беспокоились о судьбе крепости передовые русские ученые-историки П. Н. Батюшков, Н. И. Веселовский, А. Н. Веселовский, Э. Штерн, А. А. Кочубинский и другие видные деятели науки и культуры, немало сделавшие в изучении исторических памятников города и вообще истории Приднестровья. Но ответ на ходатайства авторитетных ученых перед губернскими и городскими властями был один: нет средств. У них хватило денег на сооружение в Аккермане памятника царю Александру II, но не нашлось средств для содержания сторожа крепости. Вот любопытный документ — приписка городского

головы на плане крепости прошлого века: стены, эскарп¹, и контрэскарп², траверсы³ и прочее от времени разрушаются. Камень составляет огромный мертвый капитал, который мог бы принести громадную пользу, если бы его употребить на дамбу через лиман, оставив на память одну только цитадель. Иначе все будет расхищено по причине слабого состава полиции и неимения денег на наем сторожей.

Так нерадивые городские власти обрели ценный памятник на слом. Были разобраны сначала жилые строения Гражданского двора, казармы Гарнизонного, уцелевшие от подмыва лиманом куртины Пристанского. Камень покупали у городской управы частные лица для строительства домов, заборов, сараев, акционерное пароходное общество — на возведение причалов.

Покончив с жилыми и служебными зданиями, взялись за оборонительные стены и башни. Но если внутрикрепостные объекты сравнительно легко были разобраны, то наружные не поддавались ни лому, ни кирке, настолько прочен известково-песчаный раствор, на котором выполнена кладка бастионов и куртин между ними. Оказалось, легче выламывать камень в карьере в двух километрах от города, чем из крепостных стен. Это и спасло ценный памятник от окончательного разрушения.

Седые камни Аккерманской крепости пережили много бурных событий. За ее стенами происходили тайные встречи членов первого в Аккермане марксистского кружка. В тайниках крепости хранились листовки, прокламации, за которыми охотилась царская охранка. Аккерманские рабочие устраивали здесь маевки, собрания, митинги. В конце апреля 1905 года, собравшись в крепости, инициативная группа аккерманских пролетариев приняла решение о проведении забастовки наемных рабочих виноградных плантаций. Эта забастовка состоялась в

¹ Эскарп — откос оборонительного рва, выложенный из камня с наклоном в сторону противника.

² Контрэскарп — откос рва, противоположный эскарпу

³ Траверс — преграда, сооружаемая поперек траншеи.

начале мая 1905 года. К ней присоединились пекари и бондари, требовавшие сокращения рабочего дня и улучшения условий труда.

В октябре 1905 года по всей стране прокатилась Всероссийская политическая стачка. В ней активное участие приняли трудящиеся Аккермана. В этот день прекратили работу портовики, пекари, подмастерья, приказчики, извозчики, водовозы, почтовые служащие. Они собрались в крепости и впервые в Приднестровье подняли здесь Красное знамя революции. С красными флагами и революционными лозунгами колонны стачечников проследовали от крепости к центру города на митинг солидарности с пролетариатом России, требовавшим революционных преобразований в стране.

В январе 1918 года в Аккермане была установлена Советская власть. Однако иностранные империалисты, стремясь подавить рабоче-крестьянскую власть, начали интервенцию.

Когда над краем нависла угроза иностранного вторжения, в крепости формировались боевые группы 1-го социалистического красногвардейского отряда. Отсюда они отправлялись на защиту революции. Героически сражались аккерманские красногвардейцы с войсками королевской Румынии, поддерживаемой странами Антанты, но под напором превосходящих сил противника вынуждены были с боями отходить. В марте 1918 года у стен Аккерманской крепости они дали последний бой интервентам.

За годы оккупации Бессарабии буржуазно-помещичьей Румынией (1918—1940) и фашистской оккупации (1941—1944) крепость приобрела печальную славу «лобного места». За ее стенами и в каменном карьере фашисты истязали, расстреливали ни в чем не повинных людей — тех, кто в годы гражданской войны боролся за Советскую власть или сочувствовал ей, кто в июне 1940 года с радостью встречал Красную Армию — освободительницу, тех, кто ненавидел оккупантов.

Фашистские захватчики нанесли огромный урон ценному памятнику древности. Они выламывали из стен и башен камень для строительства оборонительных объектов вдоль ли-

манского побережья, надеясь удержаться в них, спастись от наступления Красной Армии.

Из крепостных стен и башен оккупанты выломали и похитили средневековые мраморные плиты с изображением древних гербов и надписями на турецком, татарском, персидском, арабском, латинском, молдавском языках. К счастью, еще в начале прошлого века, в 1819 году, первыми русскими исследователями были выполнены зарисовки и описания этих плит, их тексты скопированы и переведены на русский язык. Они хранятся в Белгород-Днестровском краеведческом музее, и современные историки имеют возможность использовать этот материал в дальнейшем изучении памятника.

Летом 1944 года фашистские оккупанты превратили крепость в оплот своей обороны на Днестровском лимане, но стремительное наступление войск 3-го Украинского фронта и моряков Дунайской военной флотилии вынудило противника бежать из города, и 22 августа 1944 года бойцы 25-го пограничного полка НКВД водрузили в крепости красный флаг. С радостью встретили горожане своих освободителей. В тот день они узнали, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа 1944 года Аккерман переименован в Белгород-Днестровский.

Еще не затихли последние залпы войны, а советские ученые приступили к научно-исследовательским работам в крепости, прерванным в 1941 году. С тех пор изучение этого памятника не прекращается. Оно проводится учеными Киева, Одессы, научными сотрудниками Белгород-Днестровского краеведческого музея, местными краеведами. Экспедиция Института археологии АН УССР на территории крепости и примыкающей к ней площади регулярно проводит раскопки. Обнаруженные здесь предметы материальной культуры разных эпох дали богатую информацию о жизни и деятельности племен и народов, обитавших в Приднестровье с незапамятных времен.

Сразу же после Великой Отечественной войны крепость была объявлена памятником истории и архитектуры и взята под охрану государства. В 50-е годы началась ее реставрация. Преж-

де всего надо было предотвратить дальнейшее разрушение стен, В этих целях со стороны лимана соорудили из бетона, камня и щебеночной насыпи защитный пояс. Потом реставраторы принялись за восстановление крепостных объектов. Уже поднялись из руин куртины восточной и северной стороны, Великие ворота, башня Пушкина, Девичья башня, эскарпы обводного рва, очищенного от вековых завалов. Вдоль стен по их основанию устроены водоотводящие отмостки. На очереди — восстановление остальных башен, подвесного средневекового моста.

И настанет время — и замечательный памятник древности поднимется над лиманом во всем своем первоизданном величии, как каменная летопись Приднестровской земли, о которой сказал великий Пушкин:

Сня пустынная страна
Священна для души поэта:
Она Державиным воспета
И славой русскою полна.

Богатая история города, его прошлое и настоящее привлекают к себе не только туристов, но и мастеров пера и кисти.

Украинский советский писатель Олесь Гончар в философском романе-раздумье «Берег любви» изобразил события, происходившие в крепости в наши дни. Герои романа — современная молодежь и ветераны труда с их думами и надеждами.

Сегодняшней жизни города посвящены повести и рассказы члена Союза писателей СССР Бориса Мисюка, вышедшие во Владивостоке и переизданные в Москве.

С. Герасимов, С. Бондарчук, М. Донской, С. Юткевич и многие другие выдающиеся деятели советского кино создавали свои картины в Белгород-Днестровской крепости. Это «Отелло», «Корабли штурмуют бастионы», «Адмирал Нахимов», «Волны Черного моря», «Дорогой ценой», «Сказание о Рустаме», «Рустам и Зухраб», «Подвиг Рустама», «Юность Петра», «Каменный властелин», «Нас водила молодость».

С ранней весны и до поздней осени в крепости можно увидеть людей, склонившихся над мольбертами. Ее художественная летопись продолжается,

The Belgorod-Dnestrovsky fortress is a valuable historical and architectural monument. Its foundation is closely associated with the history of the entire regions adjoining the Dniester river and the northern part of the Black Sea coast.

Archeological studies proved that traces of human dwelling at the territory of the nowadays city of Belgorod-Dnestrovsky go far back in past. This is proved by the articles of material culture found in this locality.

In the 9-th century Slavonic tribes built a city on the western bank of the Dniester estuary which got the name of Belgorod (white city). Bearing this name it joined the ancient Russian state.

In the second half of the 13-th century these lands experienced the invasion of nomades. Soon the Genoan colonists came here.

They built a small castle for the storage of their goods and used the same as a trading station.

In 14-th/15-th centuries the territory between the Dniester and the Prut rivers was a part of the Moldavian principality and Belgorod became the capital of the Southern province of Moldavia.

In the first half of the 15-th century the aggressive Osman Empire came closer and closer to the frontiers of the principality.

Thus a fortress was built here for the defence of the principality. The fortress built by the hands of Russian, Ukrainian and Moldavian expert builders is a model of fortification skill.

We'll start the survey of the fortress from its most ancient structure — the Citadel. This small but powerfull structure composed of four towers connected by curtains up to 7 metres thick makes a square area formerly divided inside by stone partitions forming dwelling and management spaces.

In the days of siege the Citadel used to be the last stronghold of the fortress defence. The partitions are not existing now, the inner lay-out can only be assumed by their remains.

There is the Prison tower on the left of the entrance to the Citadel. The three-storied "stone sack" with a vaulted semi-spheric overhead cover, damp and obscure, lit only by a narrow slot arranged in the four metre thick wall for centuries used to be the place of imprisonment of the captured military commanders, statesmen, and indocile subjects. Metal rings were fixed into the walls and an iron chain was strung along the stone floor.

The prisoners used to be fastened to it whose bed used to be a heap of straw.

The Prison tower is not only a historical but an architectural monument as well presenting value as a model of beamless stone-dome ceiling, one of the most sophisticated construction designs in the building craftsmanship.

There is the Superintendent or Management tower on the right of the entrance to the Citadel. It housed the headquarters of the fortress garrison.

The third tower located on the Dniester estuary side connected by a curtain with the Prison tower is the Treasury. Unfortunately only the lower part of it has survived.

The fourth tower served as one of the two emergency exits.

A wide stone stairway inside of the structure was connecting the three stairs of the Citadel.

Availability of the gun-ports arranged around the tower allowed to control the approaches to the fortress from the estuary side and the southern part of the Garrison court yard as well.

The towers of the Citadel were initially covered with lead plates yet on capturing the fortress the Osman invaders in the 15-th century removed the lead cover and melted it into bullets and cannon-balls.

There are huge cellars under the Citadel, armoury, the main depot of arms and ammunition, was located in them.

Underground galleries, hollowed out in the stone layer, extend from here beyond the border lines of the fortress. They were used in the days of the siege for communication with the outer world, scouts were sent through them to the enemy rear, food and ammunition supplies were brought through them as well.

Entrances and exits to and from the fortress were kept in secret and were thoroughly guarded and only a few of the commanding staff of the garrison knew of them.

In the northern curtain of the Citadel, between the two towers hanging over the estuary, remains of ceramic water-supply system and stone fresh water storage basin have survived.

Fresh water wells were also provided on the territory of the fortress in case of the water-supply system damage.

Through the inner gates we get to the Garrison court yard.

GARRISON AND BUSINESS COURT YARDS. The Garrison court yard is surrounded from all sides by powerful stone walls with solid and hollow towers most of which had combat functions. The thickness of the southern wall of the court yard at the base reaches 7 metres and the northern one — 4/5 metres.

The western wall, jagged with two gate apertures presented the border line of the fortress in the late 14-th century. The territory of this court yard was occupied by barracks.

From 1806 up to 1832 the Russian garrison of the fortress was billeted in the same.

The Pristansky (adjacent to the wharf) or Business court yard adjoining the Garrison court yard was erected from the Dniester estuary side in the last quarter of the 14-th century.

It was the trans-shipping point for trans-shipping the cargoes designated for transporting from Belgorod the goods arriving here from overseas. In the course of centuries the structures of the Pristansky (Business) court yard experienced severe damage.

Undermined by the estuary water the shore line walls and towers collapsed, undermined or covered with sand and mud are the piers. Only the gate arch connecting the court yard with the piers where rowing and sailing vessels were continuously loading and discharging has survived in satisfactory condition.

CIVIL COURT YARD. Used to be one of the most heavily fortified structures of the fortress in the past.

Taking into account the threat of the Osman potential invasion the Moldavian principality undertook a number of measures for strengthening the cities and villages of Moldavia and the trading station in Belgorod with its small castle and extensions of the Garrison and the Pristansky court yards were turned into an impregnable fortress.

Dwelling houses for sheltering the city's population were built on the territory of the Civil court yard, the second circle of defensive walls was erected, a two-kilometre by-pass moat was hollowed out in the solid stone mass.

The city was short of labour hands and building materials to perform such huge work. An urgent assistance was needed and it came from the Ukraine.

In 1421 12 thousand men were sent here from Podolia^{*}. They arrived with four thousand of horse and ox vehicles

— an ancient name for one of the localities in the Ukraine.

loaded with timber and remained to finish up the building of the fortress.

In the early eighties the Civil court yard was accomplished and on August 1,1484 a huge army approached Belgorod the latter incorporated 300 thousand janizaries in alliance with the 30-thousand hord of the Crimean khan.

Twenty thousand men of the local population took the shelter behind the Civil court yard walls and along with the garrison rose to the defence of their stronghold.

Heroically fought the citizens but the forces were unequal.

After the supplies of water and food had run short and they had run out of ammunition the fortress fell. This happened on August 16,1484.

The captured city was re-named into Akkerman which translated from Turkish means white fortress.

Let's survey this most spacious court yard of the fortress now. We'll start from the Depository tower. Quadrangular, three-storied structure with gun-ports and merlons along the crown characteristic of southern fortresses occupies the top-most point of the fortress territory. This was the main observing post.

A huge cellar was located under the tower which was used as food and gun-powder depository.

About 40 metres from here there is a separate stone and brick structure resembling a chimney. This is a minaret, remains of a mosque built by the Osman invaders at the end of the 15-th century in the place of the destroyed Christian church.

At the foot of the minaret there are the remains of a single-apsis Christian temple, characteristic of the Byzantine cult architecture. It was discovered by the expedition of the UkSSR Academy of Sciences Institute of Archeology some years ago.

Articles of church-plate, fragments of fresco here are identical to church-plate and frescos of the Kiev Sofia.

The erection of the temple is dated by 11-th/12-th centuries.

A wide path runs from the minaret to the Pushkin Tower.

The quadrangular, three-storied structure of the late 15-th century was a north-west bastion.

There is a spacious balcony-loggia at the second storey level from the city side.

Alexander Sergeevich Pushkin, who was staying in December of 1821 at home of his Akkerman acquaintance, commander of the 32-nd Chasseur regiment, decembrist A. G. Nepenin, was enjoying from here the picturesque panorama of the city and the glassy surface of the Dniester estuary.

Here his beautiful poetical message "To Ovidius" came to life, evoked by the legends of the famous exile's stay in these parts.

Having passed from the Pushkin Tower along the western defensive wall tourists get to the angular bastion, an octahedral tower bearing the name of a great Roman poet Ovidius Naso.

For a long time an opinion existed that the famous author of "Metamorphosis" and "Love elegies", deported by Augustus, the Roman emperor, at the beginning of the 1-st century A.C. lived in exile, died and was buried in Tira, the nowadays Belgorod-Dnestrovsky, this is why the tower was given his name.

Only many years after it was discovered that Tomoi, an ancient Roman colony, used to be the place of his exile, which was located in the place of the presentday Rumanian port and city of Constanța.

There lie the remains of the great Roman.

The Ovidius Tower has been preserved fairly well. The restorers have restored only a few upper rows of the masonry, the inter-storey floors and the marquee roof. The tiling has been made of the medieval grooved tiles which have survived in abundance on the old buildings of the city.

Now from the Ovidius Tower let us make our way towards the Great Gates, the front entrance to the fortress. A two-storied structure covered by a four-layer roof, overlapped by a vaulted ceiling was erected at the beginning of the 15-th century and was re-built time and again.

The entrance aperture of the tower was overlapped by two grates made of thick oak beams and by two double-folding hinged breechblocks.

Tourists may see only one of the four shutters so far and the latter is a massive double-floor metal fettered oak door. It was restored in the seventies of the 20-th century by the Kiev restoration craftsmen using the drawing survived from the medieval epoch.

From the Great Gates a suspension wooden bridge was spaned over the by-pas moat. In case of emergency it could be easily and promptly lifted using the lifting facilities installed on the first floor of the tower.

THE SQUARE OF THE FORTRESS. On observing the Civil court yard and passing under the Great Gates arch tourists get to the square adjoining the fortress. A good view of the general panorama of the fortress may be taken from here with its huge-sized walls, towers and gun-ports. A two-kilometre moat 14 metres deep encircles the fortress.

Hollowed out in a solid stone mass and filled by three metres with water it was a reliable obstruction in the enemy's way.

Here and there one may see gun-balls cut in the facing masonry of the moat. They had been thrown in using ballistic units and catapults, huge missile devices, used for destroying defensive structures before implementation of fire-arms and which had been used for a long time along with the fire-arms.

There is a remnant of an earth rampart at the fortress square which reached 4 to 5 metres in height.

A paling was built along its crest made of pointed logs. This was the first defensive circle protecting the approaches to the fortress.

Having captured the southern regions of the Ukraine and Moldavia the Osman Turkey tried to use these lands for extending its aggression in direction of the adjoining states. It also threatened Russia from here.

The Ukrainian and Moldavian peoples rose in arms against the oppressors.

Time and again they confronted the sultan yoke. Yet, poorly armed detachments of Moldavian rebels and Zaporozhsky Cossacks failed to drive the Osman invaders from the Pridnestrovie* region. Exhausted by many years of unequal struggle they turned their eyes and hopes towards Russia.

Twice the Russian army in alliance with Zaporozhsky Cossacks and Moldavian insurgent detachments took possession of the Akkerman fortress, yet both times according to the peace treaties signed between Russia and Turkey the city and fortress still remained in the hands of the Osman empire.

For the last time the invaders were driven out of Pridnestrovie in the course of the Russian-Turkish War of 1806—1812 and according to the Bucharest peace treaty of 1812 the lands located between the Dniester and the Prut rivers (Bessarabia) became a part of the Russian state. The population of the region was delivered from the century-old Osman yoke.

The Russian government payed much attention to restoration of the ravaged territory.

It was necessary to populate the deserted steppes, adjacent to the Dniester river, that ceased to bear wheat-crops, to restore the cities of Izmail, Kiliya, Reni, Bendery and first of all Akkerman adjacent to the Danube and the Dniester rivers that fell into decay.

* — the location adjacent to the Dniester river

Since Turkey time and again broke the peaceful agreements and resumed aggressive wars Russia was compelled to keep military garrisons in these cities. Such garrison was billeted in the Akkerman fortress, which for 20 years more had been guarding the southern frontiers of the Russian state.

In 1832 it was cancelled as a military defensive unit.

Later on the valuable historical and architectural monument fell into decay and went to ruin. It has suffered great losses from the boyard/Rumanian occupants who had been exercising their sway over Bessarabia from 1918 to 1940. They disassembled many structures of the fortress and broke out from the walls and towers and stole marble slabs with inscriptions in Arabic, Tatar, Turkish, Moldavian, Latin, Greek and Persian languages throwing light on the century-old history of the castle.

During World War II the Nazi invaders turned the fortress into a place where the Soviet people were executed.

In August 1944 Belgorod-Dnestrovsky was liberated from the fascist occupants. Hardly had the last gun volleys been fired when the Soviet scientists and historians initiated scientific-research work here which has been proceeding until now.

Immediately after the war the fortress was declared a historical and architectural relic and was put under the protection of the state. They started its restoration.

Much has already been done. The Pushkin Tower, the Ovidius Tower, the Great Gates, large sections of the fortress walls, traverses of the by-pass moat, hundreds of gun-ports have already been restored.

Quite a lot has already been done, yet still more work is to be performed in the future.

Some time will elapse and the wonderful relic of the past will spring up above the estuary in its primordial grandeur.

Цитадель. Внутренний двор
Citadel, the Inner court yard

Центральная часть Гражданского двора
Central part of the Civil court yard

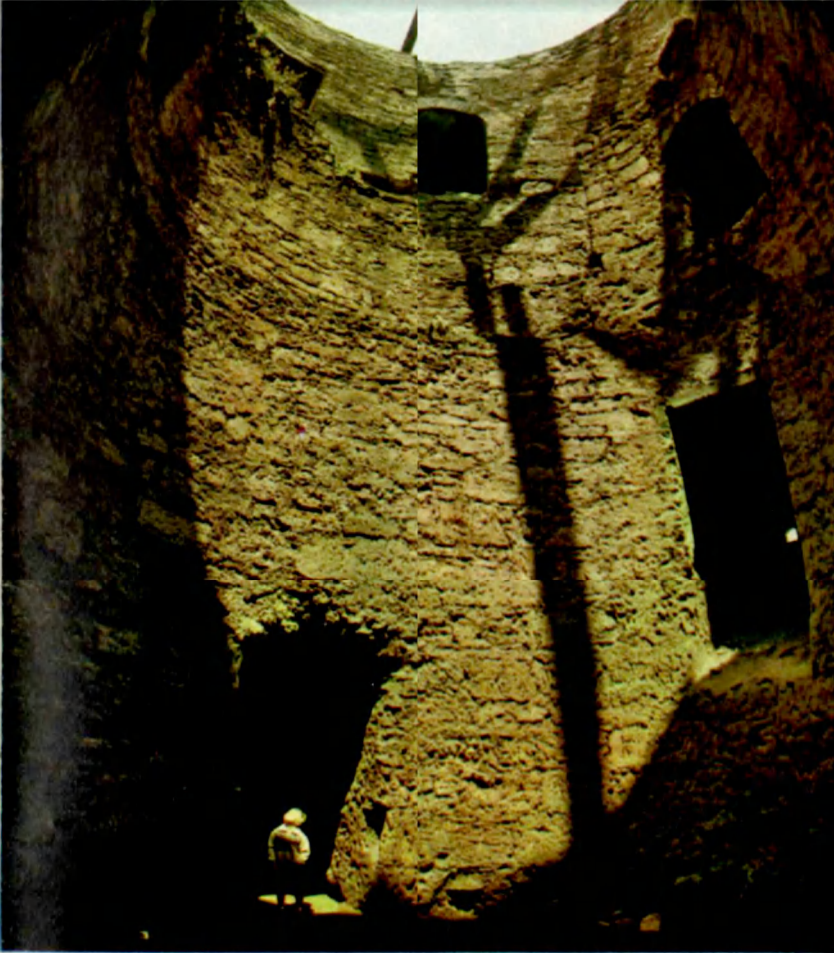

Внутренние ворота, которые соединяют Гражданский и Гарнизонный дворы

The inner gates connecting the CI and the Garrison court yards

Вид крепости со стороны Гражданского юра
The view of the fortress from the Civil ct yard side

В Гарнизонной башне
In the Garrison Tower

Седые камни Аккермана
The ancient stones of Akkerman

Руины Пристанского двора
Ruins of the Pristan'sky (Dock) courtyard

Белгород-Днестровская крепость является филиалом городского краеведческого музея, она открыта ежедневно с 9 часов до 19 часов в любое время года

**ЗАЯВКИ ОТ ОРГАНИЗАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ,
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА КОЛЛЕКТИВНЫЕ
ПОСЕЩЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ:**

*в Белгород-Днестровском бюро
путешествий и экскурсий по адресу:
ул. Ленина, 38, телефон 2-24-73;*

в Краеведческом музее: ул. Пушкина, 19, тел. 2-25-96.

*Добраться к крепости можно от железнодорожного,
автобусного и речного вокзалов городским автобусом
маршрута № 3, остановка «Гостиница «Днестр».*

ПРИГЛАШАЕМ НА ЭКСКУРСИЮ!

Павел Иванович Наниев

БЕЛГОРОД-ДНЕСТРОВСКАЯ КРЕПОСТЬ

Путеводитель

(на русском и английском языках)

Перевод на английский *Георгия Павловича Черно книжника*

Редактор *Л. А. Ларина*. Художник *В. А. Соловьев*. Художественный редактор *Л. Г. Медведева*. Технический редактор *Р. Н. Кучинская*. Корректор *О. В. Голяк*. Фото *С. П. Стакузы*.

Информ. бланк № 2065

Сдано в набор 08.01.86. Подписано в печать 19.03.86. БР 03576. Формат 70×100¹/₃₂. Бумага мелованная. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,95. Усл. кр.-отт. 2,77 Уч.-изд. л. 2,38 Тираж 35 000 экз. Зак. № 0252. Цена 45 к.

Издательство «Маяк», 270001, Одесса-1, ул. Жуковского., 14.

Одесская книжная фабрика РПО «Полиграфкнига», 270008, Одесса-8, ул. Дзержинского, 24.

БЕЛГОРОД- ДНЕСТРОВСКАЯ КРЕПОСТЬ

Belgorod-Dnestrovsky fortress

45 к.

